

Системное уведомление: Из-за ошибки передачи данных прямая трансляция была автоматически завершена. Благодарим за просмотр. Вы можете нажать кнопку ниже, чтобы подписаться на стримера и не пропустить следующий эфир.

Мин Лай:

— Что за дела? Неужели Бай Цзюнь добавил меня в черный список? Да не может быть! Я всего лишь за кадром сказал ему пару слов поддержки, неужели он слышал это даже во время трансляции?

Мин Лай, не желая верить в очевидное, перешел в профиль Бай Цзюня, чтобы проверить, была ли это системная ошибка или же его действительно заблокировали. Почему трансляция вдруг исчезла?

Зайдя на страницу, он обнаружил, что там, помимо основной информации, пусто — никакой ссылки на трансляцию не было.

Мин Лай повернулся к Бо Юньшэну:

— Слушай, зайти к Бай Цзюню в профиль, посмотри, идет у него стрим или нет.

Бо Юньшэн с безразличным видом жестоко отказал:

— Прости, не знаю, заблокировал ли тебя Бай Цзюнь, но мы с ним в черном списке друг у друга уже несколько лет.

Он развел руками, выражая полное бессилие:

— Не то что стрим — я даже найти его имя в общем поиске не могу. Ты ждешь, что я посмотрю его эфир? Проще поверить в сказку.

Мин Лай был в отчаянии, это казалось чем-то запредельным:

— Мы же в одной команде! Как вы умудрились переблокировать друг друга? Что вы будете делать, если окажетесь в одном мире? Как вы будете связываться?

— Поэтому мы обычно и не ходим в одни миры, — Бо Юньшэн проигнорировал истерику Мин Лая. — А если случайно оказались в одном, то как повезет. Используем бутылочную почту или функцию тряски.

Бутылочная почта, как следует из названия, отправляла сообщение в особое системное озеро. Ни адресата, ни времени доставки — доплывет ли оно куда-нибудь и кто его прочтет, зависело исключительно от удачи. С ответами было то же самое.

Функция тряски работала так: два исполнителя, находящиеся недалеко друг от друга,

одновременно активировали программу связи и трясли устройства. Если частота колебаний совпадала, происходило сопряжение, и они могли обменяться парой слов.

Мин Лай:

— ...

Почему бы вам просто не орать друг другу во все горло? С пары сотен метров и так услышать можно. Разве хоть один из этих способов надежен в критической ситуации? Как вы вообще до сих пор живы с таким подходом?

Глядя на этих двоих, Мин Лай окончательно оставил попытки наладить доверие внутри команды. Он махнул на всё рукой и с оптимизмом подумал, что, по крайней мере, в вопросе блокировок друг друга они проявляют удивительное единодушие и доверие.

Невозможность смотреть трансляцию и узнать, что происходит с Бай Цзюнем, терзала сердце целителя Мин Лая. Хотя он понимал, что с мастерством Бай Цзюня в Море сказок вряд ли случится что-то серьезное, но... а вдруг? А если главная система поставит ему подножку? А если связь с его системой оборвется? А если...

Стоило Мин Лаю закрыть глаза, как перед мысленным взором тут же всплывал Бай Цзюнь, весь в крови, бьющийся в конвульсиях на земле.

Он яростно сжал переносицу, нервно расхаживая взад-вперед:

— Слушайте, если я сейчас поднимусь к Дорее и попрошу её проверить, как там Бай Цзюнь, она, как думаете, проявит ко мне снисхождение, учитывая, что я капитан?

Бо Юньшэн бросил на него взгляд и ответил уклончиво:

— Как пойдет. Смотря на кого нарвешься — на красноволосую Дорею или на розововолосую. Если на красную — готовься к смерти, просто получишь побои. А если на розовую — сразу начинай рыдать и расскажи, что Бай Цзюнь тяжело ранен и вот-вот умрет, а найти его не получается. Она наверняка перепугается сильнее тебя, еще и слезы лить начнет, умоляя тебя немедленно отправиться с ней на помощь.

Мин Лай:

— ...

Дружба между сокомандниками была настолько простой и незатейливой: без взаимных колкостей и подколов — никак. Они готовы были грызться даже в могиле.

Мин Лай до боли сжал пальцами кожу на переносице, до красноты, чувствуя, что будущего у Бездны Рассвета просто нет. Почему нельзя, как Бай Цзюнь, просто жить в мире и согласии? Зачем обязательно блокировать друг друга и поливать грязью при первой возможности?

Мин Лай открыл рот, собираясь убедить Бо Юньшэна не говорить так о Дорее — звучало это как-то нехорошо, — но, обдумав его слова, не нашел, к чему придраться, и разочарованно замолчал.

— Капитан! Капитан!

Топот ног по лестнице сопровождался отчаянным криком, разнесшимся по всей квартире.

Услышав это обращение, которое случалось раз в сто лет, Мин Лай мгновенно переместился от дивана к лестнице, раскинув руки, чтобы поймать летящий сверху розовый комок.

— Эй! Что случилось, дорогая?

Девочка с пышными розово-белыми кудрями была залита слезами, нос покраснел, а на лице, которое было точь-в-точь как у Дорей, читались страх и тревога, которых у той никогда не было.

Она уткнулась в плечо Мин Лая и, всхлипывая, пролепетала:

— Капитан, капитан, с братом Бай Цзюнем беда, он умирает! Давайте найдем его, пожалуйста?

Мин Лай:

— !

Мин Лай быстро подхватил розовый комочек на руки:

— Дорогая, повтори еще раз, что с ним?!

Бо Юньшэн, до этого невозмутимо сидевший на диване, теперь тоже опирался о перила лестницы, нахмурившись:

— Спокойнее. Бай Цзюнь в Мире сказок, как он там может умереть? К тому же, плохие люди долго живут, а такие негодяи, как он, — тем более. Если он умрет так рано, это будет просто нелогично.

Несмотря на слова, лицо Бо Юньшэна не выражало спокойствия, ему было не до насмешек над жалкой Дореей. Он открыл личную систему и попытался связаться с Бай Цзюнем, но, как и ожидалось, каждый раз получал отказ в соединении.

Дорея покачала головой, и из её огромных, как драгоценные камни, глаз снова потекли слезы. Она изо всех сил дернула Мин Лая за рукав и прошептала сквозь плач:

— Брат Бай Цзюнь не в Мире сказок, он сейчас в точке входа в Мир сказок, он действительно умирает! Капитан, я не вру, давайте скорее, если опоздаем, мы его больше не увидим.

Мин Лай:

— Скорее, говори адрес, летим!

Бо Юньшэн с таким видом, будто у него только что скончался кто-то из близких, двинулся следом, дергаясь, как механическая кукла:

— Я тоже иду.

— Конечно идешь! Если не пойдешь, как я один его дотащу? — Мин Лай бросил на него быстрый взгляд, и, как только Дорея назвала координаты точки входа, он, прижимая её к себе, вместе с Бо Юньшэном совершил рывок.

— Носилки, лечебное средство, жгуты, аптечка... О, точно, и таблетки для изменения внешности! Нельзя, чтобы его враги узнали его, иначе нам не выбраться.

Мин Лай продолжал бормотать, высматривая Бай Цзюня в толпе у точки входа:

— Если совсем будет плохо, может, развернуть домен? Когда мы его найдем, он, может, уже по частям будет разбросан, так что защитные меры необходимы... Черт возьми!!!

<http://bllate.org/book/19957/1965228>